

ОТЧЕТ ПО НИР СЕКТОРА ФОЛЬКЛОРА «ИЗУЧЕНИЕ И КАТАЛОГИЗАЦИЯ УНИКАЛЬНЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ РУКОПИСНЫХ И ФОНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ РИИИ»

(Исполнитель – Е. Возжаева; научный руководитель – А. Ромодин)

С сентября 2015 года по декабрь 2017 года в рамках Государственного задания сектором фольклора Российского института истории искусств была проделана большая работа по оцифровке (перевод записей с носителей аналогового вида в цифровой сигнал) материалов фольклорно-этнографического архива сектора.

Фоноархив сектора фольклора РИИИ, возникший после известных экспедиций Государственного института истории искусств на Русский Север (начиная с 1926 года), и сформированный в первой половине XX века, на данный момент представляет собой одно из самых богатых и значимых хранилищ нематериального культурного наследия Российской Федерации. Фоноархив сектора фольклора содержит немалый объем аудиозаписей фольклорного материала, собранный в разные годы от различных народов России (около 50 районов), Беларуси, Украины и Югославии¹. В создании фонда сектора фольклора участвовали не только штатные сотрудники разных лет, но и сторонние собиратели, передававшие на хранение в институт свои личные архивы. В аудиофонд сектора фольклора РИИИ входят экспедиционные материалы, представляющие разные этносы и этнографические группы: русские, русские (поморы Белого моря), северные карелы, южные карелы, карелы-людики, карелы-ливвики, тихвинские карелы-старообрядцы, белорусы, украинцы, вепсы, марийцы, цыгане (из Молдавии), татары-кряшены, татары-мусульмане, елабужские марийцы, сербские черногорцы, сербские македонцы, гуцулы, гуцульские цыгане. Помимо фоноархива, сектор фольклора хранит также различные рукописные материалы (полевые тетради, экспедиционные дневники и отчеты, нотации и расшифровки поэтических текстов, картотеки и фотографии).

¹ Часть архива – знаменитые огромные материалы, собранные до 1951 года (в связи с временным расформированием сектора фольклора Государственного института истории искусств) были перевезены на постоянное хранение в Фонограммархив Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН). Эти материалы составили основу известного сегодня во всем мире Фонограммархива ИРЛИ. С момента восстановления сектора фольклора в 1969 году возобновилась и собирательская деятельность; архив начал формироваться заново.

Фоноархив сектора составляют коллекции двух видов – *коллективные*, сделанные группой собирателей, представляющие собой материалы, посвященные одной локальной традиции (см. Таблица 1); авторские коллекции, включающие записи, отвечающие *индивидуальным* научно-исследовательским интересам (см. Таблица 2).

Фольклорно-этнографический архив сектора фольклора хранится на различных носителях, большая часть из которых – бобины с магнитными лентами. Все они требуют постоянного ухода и особого обращения, а многие находятся уже в плачевном состоянии и нуждаются в скорейшем переносе на цифровой носитель. Поэтому, для того, чтобы сохранить уникальные фольклорные записи, сделанные во второй половине XX века, сектором фольклора велась активная работа по оцифровке аналоговых носителей.

Таблица 1

№	Название коллекции	Описание коллекции	Авторы записи	Год записи	Носитель хранения и объем / ед.зап.
1.	Ярославская колл.	Угличский р-н Ярославской обл.; русские	И.И. Земцовский (рук.), Н.К. Бондарь, Ю.И. Воронцов, А.Ф. Некрылова, В.Б. Рывкин, Л.Л. Ивашнёва, Н. Кинщак	1969	43 бобины / 1079 ед. зап.
2.	Брянская колл.	Сурожский р-н Брянской обл.; русские	Н.К. Бондарь, В.Б. Рывкин	1969	1 бобина / 25
3.	Ленинградская колл.	Волховский и Киришский, Тихвинский, Подпорожский р-ны; русские, вепсы, марийцы, цыгане	Ю.Е. Бойко, А.А. Горковенко, Л.М. Ивлева, В.А. Лапин, И.В. Мациевский, Л.Н. Рыжкова, А.А. Соколов, А.В. Ромодин	1970-1973, 1975-1976, 1987	33 бобины / 1047; 4 кассеты
4.	Архангельская колл.	Устьянский р-н Архангельской обл.; русские, цыгане	М.И. Родителева, С.В. Кучепатова	1996	4 кассеты / 71 ед. зап.
5.	Вологодская колл.	Вашкинский, Вытегорский р-ны Вологодской обл.; русские, вепсы	В.А. Лапин	-	12 кассет
6.	Тверская колл.	Андреапольский, Западнодвинский р-ны Тверской обл.	М.А. Лобанов, А.Ф. Некрылова, А.В. Ромодин	-	11 кассет / 261 ед. зап.
7.	Татарстан	Елабужский,	Н.Ю. Альмеева	2000	6 кассет

	колл.	Мамадышский р-ны; татары-кряшены, татары-мусульмане, елабужские маришцы, русские	(рук.), С.В. Кучепатова, Д.А. Абдулнасырова		
8.	Псковская колл.	Великолукский, Палкинский, Себежский, Пустошкинский р-ны Псковской обл.; русские	М.А. Лобанов; Г.В. Тавлай	-	5 кассет + ... / 248 + 56 ед. зап.

Таблица 2

№	Название коллекции	Описание коллекции	Этнос	Год записи	Носитель хранения и объем / ед. зап.
1.	Колл. В.Е. Гусева	Югославия, Черногория, Босния	сербские черногорцы, сербские македонцы	1961, 1969, 1972	15 бобин
2.	Колл. И.М. Андрониковой	Смоленский р-н Смоленской обл.	цыгане	-	8 бобин
3.	Колл. В.А. Лапина	Приморский, Онежский р-ны Архангельской обл.	русские (поморы Белого моря)	1971, 1972, 1974	25 бобин
		Кандалакшский, Умбский р-ны Мурманской обл.	северные карелы	1972	1 бобина
		Киришский, Бокситогорский, Подпорожский р-ны Ленинградской обл.	русские	1976, 1977; 1986; 1992	5 бобин; 3 кассеты
		Шимский, Солецкий р-ны Новгородской обл.	русские	1980, 1981, 1983; 1986	26 бобин
		Дновский, Порховский Псковской обл.	русские	1986, 1987	17 кассет
		Олонецкий р-н, Карелия	южные карелы, карелы-людики. карелы-ливвики	1992	6 кассет
4.	Колл. И.В. Мациевского	Закарпатская обл.	гуцулы, гуцульские	1973	1 бобина

			цыгане		
5.	Колл. М.Г. Екимова	Притобольский, Куртамышский р-ны Курганской обл.	русские	1974- 1978	40 бобин / 1230 ед. зап.
6.	Колл. Л. М. Ивлевой	Архангельская область, Устьянский район; Брестская область, Пинский район; Брянская область, Климовский район; Витебская область, Глубокский, Городокский районы; Гомельская область; Житомирская область; Псковская область, Усвятский, Опочецкий районы; Полесье: Ровенская область, Зареченский район; Рязанская область, Ряжский, Кадомский районы	русские, украинцы, белорусы	1982, 1984, 1988- 1989, 1990- 1992, 1994- 1995	67 кассет / 3650 ед. зап.
7.	Колл. А.А. Гаджиевой	Невельский р-н Псковской обл., Городокский р-н Витебской обл.	русские	1987- 1989, 1991	15 бобины, 3 кассеты/ 2456 ед. зап. + ...
8.	Колл. А.В. Ромодина	Псковская область, Усвятский, Куньинский, Невельский, Дедовичский районы; Смоленская область, Велижский район; Новгородская область, Холмский район; Ленинградская область, Подпорожский, Киришский районы; Витебская область, Городокский, Россонский, Шумилинский, Полоцкий, Миорский, Глубокский, Витебский районы	русские, белорусы	1987- 1992	82 кассеты / 3030 ед. зап.
9.	Колл. М.А. Лобанова	Ленинградская обл., Бокситогорский,	тихвинские карелы-	1991	5 кассет

		Тихвинский, Лодейнопольский, Подпорожский р-ны	старообрядцы, русские, вепсы		
10.	Колл. Е.В. Тюриковой	Полтавская область, Миргородский, Хорольский р-н; Харьковская область, Змиевский р-н	украинцы, русские	1990	4 кассеты / 86 ед. зап.

Всего за указанный период было оцифровано 224 бобины (каждая из них, с учетом обеих сторон катушки, звучит по 80-90 минут), что представляет собой 5812 единиц записей, зафиксированных экспедициями разных годов в различных областях России, Беларуси, Украины, Югославии. Из всего комплекса архивного материала в первую очередь были отобраны коллекции, прежде всего нуждающиеся в техническом уходе (Ярославская и Брянская коллекции – записи 1969 года). Кроме того, были оцифрованы: Ленинградская коллекция (записи 1970–1976, 1987 гг.); коллекция А. А. Гаджиевой по Невельскому р-ну Псковской области и Городокскому р-ну Витебской области (записи 1986–1992 гг.); коллекция записей по территории Югославии В. Е. Гусева (записи 1972 гг.); коллекция по Закарпатской области Украины, собранная И. В. Мациевским. В настоящее время завершается работа над оцифровкой коллекции, собранной М. Г. Екимовым в Курганской области и переданной автором в архив сектора (см. Таблица 3). Помимо указанных материалов, оцифровано еще 9 катушек (около 300 ед. зап.), утративших свою атрибуцию.

Таблица 3

№	Место записи	Год записи	Авторы записи	Кол-во бобин / единиц записи
1.	Ярославская обл.: Угличский р-н	1969	И. И. Земцовский, Н. К. Бондарь, Н. В. Введенская, Л. Л. Ивашнёва, В. Б. Рывкин, А. Ф. Некрылова,	43 / 1079
2.	Брянская обл.: Суражский, Унечский р-ны	1969	Н. К. Бондарь, В. Б. Рывкин	1 / 25
3.	Ленинградская обл.: Волховский, Тихвинский, Киришский, Кингисепский, Подпорожский р-ны	1970 – 1976, 1987	А. А. Соколов, А. А. Горковенко, Л. М. Ивлева	33 / 1047
4.	Псковская обл.: Невельский р-н,	1986 – 1992	А. А. Гаджиева, Ю. Л. Мизгир	15 / 2456

	Витебская обл.: Городокский р-н			
5.	Курганская обл.: Куртамышенский, Притобольный р-ны	1974 – 1977	М. Г. Екимов	25 / 771
6.	Югославия: Черногория, Босния, Сербия	1972	В. Е. Гусев	9 / 127
7.	Украина: Закарпатская обл., Роковский р-н	1973	И. В. Мациевский	2 / 55

После великих экспедиций Государственного института истории искусств в 20-30-е годы XX века, положивших начало масштабным отечественным исследованиям традиционной культуры и фольклора в самых разнообразных формах, наступил период ожидания, закончившийся в 1969 году. С этого момента возрожденный сектор фольклора института начал бурную исследовательскую деятельность. Деятельность эта реализовывалась в различных значимых ипостасях, одной из которых была собирательская работа. Главным принципом направляющихся в разные регионы, в основном, юношеских по своему составу экспедиций стало возвращение к тем легендарным основам, которые заложили в двадцатые годы классики русской фольклористики, находившиеся тогда именно в Институте истории искусств: Е. В. Гиппиус, З. Я. Эвальд (музыковеды), А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, А. И. Никифоров (филологи), В. Н. Всеволодский-Гернгросс (театровед) и др. Продуманные ими теоретические основы собирания фольклора были подхвачены, реанимированы сектором фольклора конца 1960-х – начала 1970-х годов, продолженные и углубленные впоследствии более молодыми учеными сектора. Одним из путей, своего рода сигналом, говорящим о будущем развитии, оказался созданный И. И. Земцовским «Семинар молодых фольклористов», вдохновивший экспедицию в Угличский район Ярославской области (1969). Представления фольклористов двадцатых годов о том, что в экспедициях должны одновременно работать специалисты по разным областям фольклористики, в этой – новой – поездке возродились. Впрочем, несмотря на присутствие в ней музыкантов, филологов, хореологов, здесь существовала идея, объединяющая всех их на особом – *локально-традиционном* уровне. Собиратели пытались выявить очертания местного этнографического художественного диалекта, с его неповторимыми стилистическими чертами. Задача была выполнена, по крайней мере, на уровне реализуемой публикации – вышел ставший широко известным в отечественной науке «Угличский сборник».

Перенесемся теперь в наше время. Не все материалы вошли в книгу. Не все оказалось обнародованным. Множество записей осталось зафиксированным лишь на старых носителях. Поэтому вполне естественным явилось осуществление сектором фольклора работы по изучению и каталогизации уникальных фонографических и рукописных материалов РИИИ, оцифровки старых материалов, а также нового опыта осмысления результатов Угличской экспедиции (и других полевых выездов). Вне исторического контекста невозможно изучение старых материалов. Необходимо не только реставрировать давнишние записи, но и осмыслить вклад тех или иных исследователей в становление, течение науки. Именно *развивающий* пафос был особенно значимым для фольклористов Российского института истории искусств. Таким же и поныне остается характер их деятельности. РИИИ. Уважение к предшественникам, обращение к их вкладу в науку выражается в осознании масштаба трудов многих собирателей, в соприкосновении с архивами, техническом улучшении записей. Одновременно происходит осмысление концептуальных подходов ученых, что представляет собой важнейший смысл работы по изучению и каталогизации архивных материалов. Собственно говоря, не только технический элемент (оцифровка, каталогизация материала) здесь важен. Первостепенным становится проблемный взгляд и на историю науки, и на существование самой народной традиции, которая даже за истекший период (с 1969 года по наши дни, т. е. почти за 60 лет) претерпела немалые изменения. Абсолютным доказательством высказанных соображений стало предложение (в прошлом, 2017 году) к совместной деятельности по освоению еще не изданных *уникальных* материалов между Угличским департаментом культуры Ярославской области и Российским институтом истории искусств.

Слово «уникальные» – здесь ключевое. Существует еще один аспект научной деятельности сектора фольклора РИИИ. Особые – подтекстовые, нестандартные – планы народной культуры становятся предметом пристального изучения. Отметим сейчас, что второй главный научный путь фольклористов начала семидесятых годов предполагал собирательский поиск, главным образом, типичных, самых характерных для традиции сторон. Начались комплексные экспедиции, инициированные В. Е. Гусевым. Комплексный подход, берущий свое начало в поездках 1920-х годов, провозглашался в качестве ведущего. Полигоном была избрана Ленинградская область. Состоялись экспедиции в Волховский, Киришский районы (1970-73 гг.) и в Тихвинский район (1975-76 гг.). В этих экспедициях

осуществлялась жесткая комплексная методика, основанная на взаимодействии разных специалистов, работающих непосредственно в полевых условиях. Результатом явились обширные материалы, полученные по самым разным жанрам и видам фольклора: песням, обрядам, танцам, инструментальной музыке региона. Пожалуй, глубинное изучение собственно локальной традиции здесь не ставилось. Важно было собрать данные и суммировать их в общем «котле» – комплексе, результате. Именно этот результат – масштабный, впечатляющий – и изучается, каталогизируется теперь сотрудниками сектора фольклора РИИИ. Огромная часть материала оцифрована. Предстоит работа по его окончательному осмыслению. Ведь собраны были уникальные образцы хореографии, народного театра, инструментальной музыки, песен, частушек. Стало совершенно очевидно, что Ленинградская область представляет собой кладезь шедевров народного творчества. Были обнаружены центры народных драматических игр, зоны развитых инструментальных традиций. Комплексный «заряд», данный В. Е. Гусевым, принес, несомненно, значительные результаты. С исторической точки зрения можно констатировать, что данный период ознаменовался последовательным, рациональным подходом к собиранию фольклорного материала, к его скрупулезной фиксации, классификации. Все это наследие сберегается в настоящее время, – изучается, каталогизируется. Вновь повторим, что исторический взгляд здесь обязателен. Рассматривается и наука, в ее становлении, и сама фольклорная традиция, в ее постоянном изменении и развитии. Результаты прошедших полевых исследований изучаются с концептуальных, содержащих самые разнообразные аспекты и проблемы, позиций.

Следующий этап собирательской деятельности сектора фольклора характеризуется, скорее, тенденцией к большему отделению, разграничению различных этнологических специальностей, присутствующих непосредственно в «поле». В разных случаях, однако, этот процесс происходит по-своему. Степень приближения и отдаления ученых, представляющих различные этнологические области, оказывается неодинаковой, колеблющейся. По результатам анализа материалов многих собирателей, отправлявшихся в те или иные экспедиции, можно выявить и их пристрастия, и исследовательские предрасположенности, влияющие на исследовательскую работу, выраженную затем в книгах и статьях. Главнейшей особенностью сектора фольклора РИИИ всегда была и до сих пор остается разносторонность, неодинаковость собирательских методик, хотя, в некоторых случаях исследователи, несомненно, могли вести

совместную полевую деятельность, а иногда даже публиковать материалы и статьи в соавторстве. Тем не менее, в основном, для сектора характерны индивидуальные труды, но (что чрезвычайно важно) созданные на основе междисциплинарной исследовательской методики.

Одной из значимых частей архива сектора фольклора РИИИ стало собрание А. Гаджиевой – ведущего научного сотрудника Российского этнографического музея. В пору своей интенсивной собирательской деятельности А. Гаджиева была соискателем сектора фольклора. Посвятив себя фольклорной традиции юга Псковщины, исследовательница оказалась автором невеликой музыкально-этнографической коллекции. Уникальность собрания А. Гаджиевой состоит в том, что оно представляет собой небольшой, но интереснейший, чрезвычайно значимый регион традиционной культуры. Названное по имени Невеля – уездного города Витебской губернии (ныне Псковская область), собрание это отображает локальные фольклорные образцы, которые были зафиксированы именно на указанной территории. Надо, однако, учитывать, что территории эти относятся – в историко-этнографическом, лингвистическом планах – к северобелорусской традиции. Подобного рода особенности прочитываются и в материалах А. Гаджиевой, ее великолепной коллекции. Традиция указанного региона характеризуется высокой степенью сохранности древних песенных (календарных, свадебных) образцов, имеющих ключевое значение для всей восточнославянской культуры. Исследование коллекции А. Гаджиевой, поэтому, невозможно переоценить. Громадное значение имеет вообще факт собирания и сложения этой внушительной коллекции. Но и описание, изучение материалов (счастливым образом, по согласию автора), оказавшихся в РИИИ, должно, несомненно, принести замечательные плоды. По указанным материалам уже имеются работы автора коллекции – А. Гаджиевой; в будущем планируются коллективные монографии по исследуемому региону. Работа А. Гаджиевой – один из примеров индивидуально-яркого подхода к собирательской деятельности, основанного на упомянутом выше принципе научной междисциплинарности. В собрании имеются практически все фольклорные жанры: от заговоров – до частушек, от плачей – до танцевальных инструментальных наигрышей. Все это богатство изучается, и в настоящее время *полностью* оцифровано.

Три типа собирательской деятельности фольклористов РИИИ, таким образом, выявлены и изучены. Коллективный труд по Угличскому району Ярославской области представляет собой совместное исследование отдельной локальной традиции. Фиксация фольклорного материала в

Волховском, Киришском, Тихвинском районах Ленинградской области ориентировано на комплексный метод изучения народной культуры. Работа в Невельском районе Псковской области – образец четко выверенного, междисциплинарного подхода к собиранию и рассмотрению фольклорного материала. Именно эти три крупные части архива сектора фольклора РИИИ, отражающие три направления экспедиционной практики, в первую очередь и были изучены, каталогизированы, оцифрованы. Становится сейчас очевидным, что указанные части представляют собой основные методологические линии полевых исследований сектора. Внутри этих линий имеются, конечно, различные варианты, версии, способы исследований, в особенности – индивидуальные. Стоит только упомянуть о грандиозной коллекции выдающегося отечественного ученого Л. М. Ивлевой! Несмотря на уже имеющиеся публикации этого выдающегося собрания, оно может быть изучено снова. Вновь подчеркнем разнонаправленность собирательских методик сотрудников сектора фольклора РИИИ. Начало исследования этих методов положено. Техническая обеспеченность сделанной работы дополняется многосторонним анализом архивных материалов – историческим, искусствоведческим, этнографическим, культурно-антропологическим. Аналитическая часть (подкрепленная каталогизацией) будет обязательно опубликована.